

Еще до введения военного положения в стране ужесточили режим работы. За нарушения трудовой дисциплины вводилось тюремное заключение. Это сказало и на работе судебных органов. В 1941–1945 годах у судей края не просто прибавилось работы, ее объем вырос в несколько раз.

Исполнено в тот же день

Условия труда в судебных органах изменились в первые же дни войны. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года «О военном положении» определил формы работы суда в новых условиях. Все дела о преступлениях, направленных против обороны, общественного порядка и госбезопасности, передавались на рассмотрение военных трибуналов. Однако это касалось только местностей, находящихся на военном положении. В Красноярском крае все легло на плечи судебных работников. Нередко – молодых, только что пришедших с производства, вузовской и ссузовской скамьи. Судейский молоток в руки брали 20-летние девчонки, которые заменили ушедших на фронт опытных судей (в 40-е годы прошлого века из судейско-прокурорских органов Красноярского края в ряды Красной Армии было призвано более тысячи человек).

Количество дел зашкаливало. В первом полугодии 1942 года в народные суды края поступило 19 535 уголовных дел. Из них больше половины – о нарушении указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года («О переходе на восьмичасовой ра-

По законам военного времени

Работали не только заводы, но и суды края

бочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений»). Во втором полугодии 1942 года – 24 665 дел, большая часть из них также связана с указом.

Количество нарушителей трудовой дисциплины увеличивалось с каждым днем. Страна требовала навести жесткий порядок на предприятиях, работавших на оборону страны. Самовольный уход рабочих и служащих со своих мест рассматривался как дезертирство и предусматривал наказание – тюремное заключение до восьми лет.

По директивам Наркомюста «трудовые» дела должны были рассматриваться в кратчайшие сроки, которые исчислялись не просто сутками – часами. Так, в докладной записке, подготовленной заместителем начальника УНКЮ РСФСР Красноярского края «О выполнении приказа Народного комиссара юстиции Союза ССР № 105 от 22.10.1942 года», имеется лишь два критерия оценки: «рассмотрено до 48 часов» и «выше 48 часов»; «исполнено в тот день» и «до 2-х дней».

Чтобы рассмотреть дело за отведенные 48 часов, судьям даже приходилось ночевать на предприятиях, где находились нарушители

Старались как могли

Для того чтобы рассмотреть дело за отведенные 48 часов, судьям даже приходилось ночевать на предприятиях, где работали нарушители. Немало дел тогда рассматривалось непосредственно на производстве. Приговоры по трудовым нарушениям подлежали немедленному исполнению.

По данным архивных документов по исполнению приговоров в Красноярске в ноябре 1942 года: «...в тот же день исполнено 512 приговоров из 1 125, до двух дней – 318 и свыше двух дней – 199. Исполнение приговоров в срок до 2 дней народные судьи объясняют тем, что эти дела рассмотрены вечером (чтобы не отрывать обвиняемых от работы), в связи с этим отослать их для исполнения было невозможно, так как окончен рабочий день».

Управление юстиции журило народных судей за нерасторопность, но констатировало: несмотря на загруженность (а количество дел увеличивалось в геометрической прогрессии из-за плохих условий жизни рабочих), они справляются с работой. Но, как расска-

зывали сами судьи, им, каждый день сталкивавшимся с трудовыми нарушителями, невозможно было действовать только по букве закона.

В своих воспоминаниях, записанных в книге, посвященной 70-летию Красноярского краевого суда, Надежда Немкина, с 1939 года работавшая в крае народным судьей, рассказывает:

«Мы старались, как могли. Пытались по возможности спасти от заключения женщин, у которых были маленькие дети. Но, увы, судья не всегда мог найти убедительные поводы для оправдания. Были просто страшные истории».

Одна из них произошла, когда Надежда Григорьевна работала в Енисейске. В этом небольшом городе жил врач-хирург, весьма квалифицированный специалист, замечательный человек с одной слабостью: любил иногда выпить. В те времена двадцатиминутное опоздание на работу считалось уже прогулом, и за эту провинность давали суровое наказание – четыре месяца исправительных работ. За второй прогул могли уже посадить в тюрьму.

«Мы один раз этого врача судили за невыход на работу, дали ему те самые четыре месяца. И что вы думаете, он, отработав положенное, буквально через две недели опять опоздал. Нашлись «доброжелатели» в райздраве, которые довели все до суда. Вы не представляете, как я старалась затянуть это дело, чтобы оправдать врача. Вызвала первого секретаря, отложила заседание, а доктор в ночь накануне решающего дня отравился цианидом. Я после этого известия сама не своя была, а мои народные заседатели (чудесные, боевые женщины) вообще слегли».

Документальный абсурд

В архиве хранится документ военного времени, в котором исполняющий обязанности прокурора края Потопаев 7 мая 1942 года доводит до сведения секретаря крайкома ВКП(б) тов. Голубева и председателя исполкома крайсовета тов. Бугверова ситуацию о нарушениях трудовой дисциплины и дезертирстве из некоторых предприятий края.

И. о. прокурора сообщает: «С 22 июня 1941 года по 01 апреля 1942 года по всему краю за прогулы и нарушения трудовой дисциплины осуждено 15 096 человек. Цифра огромная. Из этого количества осуждено за прогулы 12 165 человек и за самовольный уход с работы – 2 931 человек. К числу самовольно ушедших с работы нужно прибавить осужденных за дезертирство 195 человек, из военных предприятий».

В другом архивном документе значится: «Судебная практика показывает, что до сих пор имеет место неосновательное предание суду. Из всего количества осужденных 32 % вынесены оправдательные приговоры. На деле число неосновательно осужденных больше, так как осужденные подают кассационные жалобы».

Большее количество дел тогда отменялось в результате недостаточного выяснения обстоятельств, чуть меньше – за мягкость вынесенного приговора, но в основном – из-за рассмотрения дел в отсутствие обвиняемых.

И судьям приходилось лавировать между противоречащими друг другу документами.

Елена ЛАЛЕТИНА

Фото из книги «70 лет

Красноярскому краевому суду»

Октябрь 1941 года. В нарсуде города Канска остались только девушки